

В последнее время у Моны было прекрасное настроение.

Кто бы мог подумать, что молодой дворянин, с которым он сотрудничал, окажется легендарным магом, жившим когда-то в Эпоху Магии?

Он никогда раньше не испытывал такой эйфории, даже когда стал главой Гильдии торговцев в Городе Льва. Казалось, будто Богиня удачи заключила его в объятия и наконец решила одарить его своим благословением.

Губы Большого Моны не могли не скривиться в ухмылке, когда он думал об этих вещах.

Действительно, такой шанс выпадает раз в жизни!

В таверне возле Центральной площади Большой Мона и несколько других авторитетных торговцев восточной территории собрались за столом, обсуждая предложение Большого Моны.

"Что это с твоей улыбкой... она меня пугает", - сказал один из купцов-партнеров.

"Мы впервые видим вас таким счастливым, сэр", - ответил другой. "Но это неудивительно. Эти продукты действительно удивительны! Я не могу поверить, что в этом маленьком городке производят такие вещи!"

На столе лежали наконецник стрелы из неизвестного черного металла и ткань, напоминающая шелк, но прочнее кожи. Хотя для неподготовленного глаза эти товары выглядели обычными, купцы быстро поняли их истинную ценность. Этих двух предметов было достаточно, чтобы укрепить военную мощь королевства. Ткань, если бы ее использовали солдаты королевства, значительно повысила бы их мобильность во время битвы без ущерба для защиты. Более того, черный металл был невероятно мощным оружием, способным мгновенно парализовать противника одним ударом. Не только королевские особы, но и другие дворяне, несомненно, жаждали заполучить эти предметы.

"Маленький город? Неужели эта территория все еще кажется тебе маленькой?" "Ну... стена, которая внезапно появилась за ночь, точно не маленькая, не так ли?"

Купцы посмеялись над своей шуткой.

"Итак, Большой Мона, все, что нам нужно сделать, это убедиться, что эти товары достигнут ушей королевской семьи и знати на западной территории?"

"Именно так", - сказал Большой Мона, сделав глоток сока из своей цистерны. Он не стал раскрывать высокосортные зелья этим связанным с ним торговцам. Он планировал сам продавать эти зелья и выставлять свои достижения на показ этим столичным ублюдкам-торговцам. "Легко, не так ли? И не забывай, что я тебе уже говорил. Ты должен распространить слухи о том, что черный металл способен парализовать монстров и даже демонов".

"Конечно, конечно. Все просто". Один из торговцев кивнул. Он не слишком задумывался над последней частью заявления Большой Моны. Демоны? Таких вещей не существовало. Это всего лишь мифы. "Таинственный металл, найденный только в восточной глуши, способный парализовать своих противников. Звери, монстры, демоны - все они падут от одного удара. Как вам это? Броско, не правда ли?"

"Оно цветистое и немного отвратительное, но мне нравится", - сказала Большая Мона, усмехаясь. "Мне все равно, как вы это сделаете, но проследите, чтобы военные узнали о мощных возможностях этого металла".

"Предоставьте это нам, сэр".

"Но, Большой Мона, ты уверен, что тебе не нужна наша помощь в транспортировке черного металла из шахт? Мы готовы одолжить несколько десятков наших людей для выполнения рутинной работы".

Большой Мона покачал головой. "Нет. Все сделки будут совершаться только в этом городе. Это окончательно".

Теперь, когда он был связан клятвой, Большой Мона не собирался сообщать купцам об источнике всех этих товаров. При перевозке ткани и черного металла он планировал использовать только тех слуг, которые заранее дали клятву молчания. Большой Мона знал, что в конце концов эти аффилированные купцы при удобном случае могут ударить его в спину. Даже если бы шансы были невелики, он никогда бы не осмелился рисковать своим партнерством с Ларком.

"Если я поймаю кого-нибудь из вас, шныряющего по городу в поисках источника этих товаров, это повлечет за собой серьезные последствия", - смело произнес Большой Мона, опустошив свой бокал. Как зверь, помечающий свою территорию, он заявлял, что не потерпит ничего, что могло бы угрожать его положению эксклюзивного торговца повелителя.

Купцы, планировавшие расследовать дело владыки и источника неизвестного металла, начали сомневаться. Теперь, когда Большой Мона защищал эту территорию, с их стороны было бы глупо действовать так опрометчиво.

"Мы бы не посмели, господин". Купцы неловко рассмеялись.

Один из купцов заметил старика, который только что вошел в таверну.

"Господин, - прошептал он, - не дворецкий ли это в господском особняке?"

Большой Мона посмотрел на стол в дальнем углу таверны. Хотя сидящий там старик был одет в обычную одежду, не было сомнений, что это главный дворецкий господского особняка.

"Он пьет в одиночестве? В такое время суток?" - сказал один из купцов-филиалов.

Был всего час после рассвета. Даже эта таверна - самая популярная в городе - была почти безлюдна в это время суток.

Большой Мона почувствовал, что что-то не так. Он подозвал одну из служанок и попросил ее послать дворецкому приглашение присоединиться к их столу. Через некоторое время сервер прислал ответное сообщение.

"Приносим извинения. Сэр Гастон смиренно отклоняет предложение, сэр", - сказал сервер.

Даже сервер узнал старика. В конце концов, он был одной из самых влиятельных фигур в этом городе. Некоторые даже говорили, что по авторитету он уступает только лорду на этой территории.

"Так ли это?" - спросил Большой Мона.

"Но он с благодарностью принял напиток, который вы ему прислали", - добавила подавальщица.

Услышав эти слова, Большая Мона убедилась в этом. Должно быть, в особняке произошло что-то очень важное, раз главный дворецкий так себя повел.

"На этом наша встреча закончена", - сказал Большой Мона своим приближенным торговцам. "Железные слитки. Я ожидаю, что все вы доставите их в этот город в течение следующих трех недель. Понятно?"

"Предоставьте это нам!"

После того как купцы ушли, Большой Мона подошел к столу Гастона. Старый дворецкий уже допил три танка эля.

"Могу я выпить с вами, сэр дворецкий?" - сказал Большой Мона.

Хотя Гастон был простолюдином, Большой Мона не был настолько глуп, чтобы считать себя выше этого старика. Большой Мона знал, что в этом городе дворецкий был более влиятельным, чем любая гильдия или купец.

Гастон поднял голову, его лицо покраснело. В глубине глаз старика Мона увидел неопишемую печаль - или пустоту? Отчаяние? Толстый торговец не был уверен.

Прежде чем Гастон успел ответить, Большой Мона плюхнулся на противоположный стул и крикнул подавальщику: "Еще два эля сюда! И что-нибудь пожевать! Быстрее!"

Подавальщик на мгновение исчез на кухне, а затем вышел оттуда с двумя бокалами эля и большой тарелкой, наполненной хлебом, сыром и жареным мясом.

После того как слуга ушел, Большой Мона поднял свой кубок и сказал: "Вы выглядите ужасно, сэр. Что случилось?"

Большой Мона потягивал свой эль, ожидая ответа дворецкого.

Дворецкий вздохнул. "Это не повод для беспокойства, господин купец".

"Это связано с господином?" - спросил Большой Мона.

Лицо дворецкого на мгновение исказилось, но он ничего не ответил.

Наступила тишина.

Большой Мона был намного умнее своих сверстников. Наблюдая за реакцией дворецкого, он смог догадаться, что случилось с этим стариком.

Недавнее откровение Ларка о его истинной сущности.

Безжизненные глаза этого старика.

Так же, как и ему, Ларк, вероятно, открыл правду своему дворецкому. К такому выводу пришла Большая Мона, молча наблюдая за ним.

Как и ожидалось, не все могут так легко принять правду, подумал Большой Мона.

Прежде чем вступить в союз с молодым дворянином, Большой Мона постарался тщательно изучить Ларка Маркуса. Он был уверен, что этот старый дворецкий был одним из самых преданных его слуг. Верный подданный, который последовал за Ларком Маркусом в этот маленький городок после того, как его изгнал собственный отец.

Вполне понятно, что дворецкий был так подавлен, узнав о настоящей личности своего молодого хозяина.

"Если главный дворецкий пьет здесь, в этой таверне, в это время дня, то распространятся неприятные слухи", - сказала Большая Мона.

Дворецкий отставил свой танкер. Он улыбнулся и тихо пробормотал, почти шепотом: "Я даже не знаю, смогу ли я продолжать служить в особняке. Этот жалкий старик..."

Большой Мона нарезал мясо на гриле своим ножом и наколот его вилкой, после чего положил в рот. Несколько секунд он ел молча, а затем сказал: "Поскольку ты отказываешься мне что-то сказать, я предположу, что это связано с лордом города Блэкстоун".

Гастон молчал.

Большой Мона сказал: "Это трудно, не так ли? Когда все, во что ты верил до сих пор, оказывается ложью, фасадом". Плечо Гастона вздрогнуло, когда он услышал эти слова. Большой Мона понял, что его догадка была верна. "Но в конце концов, - мудро сказал Большой Мона, - разве не нам решать, действительно ли все это ложь?"

"Не знаю, как вы, сэр дворецкий, но я твердо верю, что люди, которых мы встречали в прошлом, в настоящем и в будущем, по сути, одно и то же. Разве перемены не неизбежны? Люди ежедневно сталкиваются с трудностями. Слабые существа вроде нас должны приспособливаться к текущим обстоятельствам, чтобы выжить в этих проклятых джунглях под названием жизнь". Большой Мона вытер губы салфеткой. "Зачем ломать голову над бесполезными мыслями? Если это слишком сложно, просто попробуй жить настоящим".

Хотя это был, вероятно, плохой совет, это было честное мнение Большого Моны. Ларк Маркус, которого он встретил более года назад, уже был одержим сознанием Эвандера Аластера. Для него прежний Ларк и нынешний были одним и тем же. Он никогда не собирался задумываться над этим сложным вопросом.

Просто попробуйте жить настоящим.

Слова Большой Моны эхом отдавались в голове Гастона. Дворецкий никак не ожидал услышать эти слова от этого жадного, толстого торговца.

Большой Мона достал из кармана золотые часы. Он подозвал слугу и заплатил за их напитки.

"Рабочие, которых я нанял в городе, уже должны были прибыть к воротам", - сказал Большой Мона. Он встал и поправил свое одеяние. Несколько секунд он пристально смотрел на старика. "Это может показаться тарабарщиной со стороны такого человека, как я, но следуй тому, что говорят тебе твои внутренности. Следуй тому, чего действительно желает твое сердце".

После ухода Большой Моны Гастон просидел почти полчаса, размышляя над советом толстого торговца.

"Что я делаю... напиваюсь с утра пораньше?" - сказал Гастон сам себе. самодовольно сказал Гастон.

Последний раз он пил так много лет назад, когда герцог сообщил ему, что решил сослать молодого господина в этот город. Это был один из самых болезненных моментов в жизни Гастона. И все же, не задумываясь, он последовал за молодым господином в это далекое место.

"Если это слишком сложно, просто попробуй жить настоящим", - повторил он слова торговца. "Следуй тому, чего действительно желает мое сердце..."

Гастон встал и кивнул, отгоняя ненужные мысли. Хотя его лицо покраснелось, он довольно стойко переносил алкоголь.

Он решил вернуться в свою комнату в особняке, пока по городу не поползли слухи. Трудно было бы прийти к какому-то выводу так скоро. Дворецкий решил не торопиться, делать шаг за шагом.

Дойдя до особняка, он увидел знакомого человека, которого вел один из слуг.

Багровые волосы и темно-красные глаза. Хризель наконец-то вернулась в Блэкстоун.

<http://tl.rulate.ru/book/39727/1825659>